

КЛАССИК: несколько штрихов к портрету (К 85-летию Владимира Петровича Зинченко)

В.А. Мазиллов*,
ЯГПУ, г. Ярославль, Россия,
v.mazilov@yspu.org

Статья посвящена юбилею выдающегося отечественного психолога, философа, мыслителя В.П. Зинченко (1931–2014). Прослеживается жизненный путь, дается анализ основных этапов деятельности ученого. Предпринимается попытка выделить личностные черты классика психологической науки, характеризующие стиль его мышления и творчества. В статье отстаивается позиция, согласно которой главным вкладом В.П. Зинченко в психологическую науку (хотя исследователь, несомненно и по полному праву, «принадлежит» и детской психологии, и инженерной, и когнитивной, и даже созданной им самим поэтической антропологии) является методология, потому что Владимир Петрович Зинченко был по складу своего интеллекта и личности в первую очередь философом психологии, т. е. методологом и историком психологии в одном лице. Подчеркиваются энциклопедизм и широта взглядов В.П. Зинченко, разносторонность и разнообразие его интересов. Показано, что в работах ученого обозначена и в значительной степени реализована магистральная линия исследований, подсказанная великими Заслуженными собеседниками, линия на достижение в будущем синтеза наук и искусств. Утверждается, что В.П. Зинченко остается нашим заслуженным собеседником, в работах которого мы по-прежнему находим подсказки, несущие печать мудрости, столь свойственной классикам психологической науки.

Ключевые слова: В.П. Зинченко, психология, деятельность, биография, творчество, личность.

10 августа 2016 года исполняется 85 лет со дня рождения Владимира Петровича Зинченко (1931–2014), доктора психологических наук, ординарного профессора НИУ ВШЭ, философа и мыслителя, нашего великого современника. Это юбилей выдающегося отечественного психолога, профессора, академика Российской академии образования, Почетного члена Американской академии искусств и наук, лауреата премии Правительства РФ в области образования. В течение многих лет Владимир Петрович был членом Президиума и вице-президентом Общества психологов СССР, членом Президиума и председателем Экспертного совета по психологии и педагогике ВАК, академиком-секретарем Отделения психологии и возрастной физиологии РАО, с 2001 года являлся действительным членом Отделения образования и культуры РАО. В.П. Зинченко в разные годы был заместителем председателя ряда межведомственных научных советов, таких как: «Эргономика», «Сознание», «Человек», был председателем Международного научного совета «Эргономика» стран-членов СЭВ, председателем совета по Федеральным экспериментальным площадкам Министерства образования РФ, членом

Совета Российского фонда фундаментальных исследований, президентом Международной ассоциации развивающего обучения. В.П. Зинченко был членом редколлегии ряда журналов: «Вопросы философии», «Вопросы психологии», «Техническая эстетика», «Человек», ежегодника «Системные исследования», «Journal of Russian and East European Psychology» и других, главным редактором международного научного журнала «Культурно-историческая психология».

В.П. Зинченко автор многочисленных научных трудов (всего В.П. опубликовано более 600 работ), известный ученый и организатор науки, педагог, подготовивший более шестидесяти кандидатов и докторов наук, уважаемый и любимый автор журнала «Методология и история психологии». Владимир Петрович замечательный философ психологии и историк психологической науки, ученый-энциклопедист с потрясающей продуктивностью, сделавший в науке так много, что это представляется фантастикой. В.П. Зинченко не переставал удивлять современников — из-под его пера с завидной регулярностью выходили одна за другой прекрасные статьи, все новые и новые книги [12; 13].

Для цитаты:

Мазиллов В.А. КЛАССИК: несколько штрихов к портрету (К 85-летию Владимира Петровича Зинченко) // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12. № 4. С. 74–79. doi:10.17759/chp.2016120407

* Мазиллов Владимир Александрович, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и социальной психологии, ЯГПУ, Россия, г. Ярославль. E-mail: v.mazilov@yspu.org

Для того чтобы начать писать текст к юбилею уважаемого ученого, необходимо иметь какие-то веские основания. Признаться, у автора настоящих строк их совсем мало: я не могу считаться учеником Владимира Петровича — я у него, к сожалению, не учился... Никогда вместе с ним не работал, не был его соратником и сподвижником... Живу в другом городе, поэтому общение с В.П., увы, всегда было краткосрочным, эпизодическим... Конечно, существует очень много людей, которые знают В.П. Зинченко дольше, глубже, ближе. И они, конечно, напишут о нем с куда большими основаниями. Поэтому оправдание в данном случае может быть одно: Владимир Петрович Зинченко — удивительный человек, феномен, поэтому у каждого пытающегося что-то написать будет свой «мой Зинченко»...

Первое, что приходит в голову, когда думаешь о нем: В.П. Зинченко — несомненно, Классик психологической науки. Причем такое ощущение — это важно подчеркнуть — у меня было всегда. Сейчас это кажется абсолютно очевидным, само собою разумеющимся, а тогда — сорок лет назад — было наивным убеждением первокурсника, только начинающего знакомиться с психологией. Когда в моих руках оказалась книга «Восприятие и действие» — одна из самых первых книг по психологии, купленных мною, студентом первого курса, в 1971 году, — я почему-то нисколько не сомневался, что этот том написан классиками. И В.П. — в первую очередь, хотя принадлежность Зинченко к молодому поколению — по сравнению с Александром Владимировичем Запорожцем — осознавалась и тогда достаточно отчетливо. И чуть позже небольшая книжка, написанная в соавторстве с Н.Ю. Вергилесом, произвела потрясающий эффект — «так вот оно как!». Выражение «викарные действия» представлялось просто волшебным. Кстати сказать, по моему и тогдашнему, студенческому, мнению, и сегодняшнему, спустя сорок лет, эта книга оказалась недооцененной психологической наукой... Как и многое другое, созданное В.П., заметим с чувством некоторой горечи. Впрочем, это не только о Зинченко... И когда в 1974 году на конференции по инженерной психологии в Ярославле мы, студенты уже третьего курса, впервые увидели и услышали выступление Владимира Петровича, это было явление живого Классика. И когда через три года я отправился на первую в своей жизни «взрослую» конференцию — V Съезд Общества психологов СССР в 1977 году в Москве — в первую очередь вспоминается блестящий доклад Владимира Петровича о видах редукционизма в психологии. Доклад Классика.

Мне в жизни очень повезло на встречи с замечательными людьми. Одной из них была Елена Юрьевна Артемьева. Мы познакомились, когда она приехала в 1972 году читать лекции в Ярославский университет. Лекции были по психосемантике, проблематика которой тогда в работах Е.Ю. Артемьевой и ее учеников только начинала разрабатываться. Автор настоящих строк тогда был студентом второго курса психологического факультета Ярославского

университета. Елена Юрьевна в одном из разговоров сказала: «Что же Вы в Москву не приезжаете? Ведь это так близко. Там на факультете психологии МГУ происходит столько интересного». С энтузиазмом молодости я это воспринял как руководство к действию. И с тех пор — благо расписание занятий это позволяло — стал частым гостем и на факультете психологии МГУ, и в гостеприимном доме Елены Юрьевны на улице Бакинских комиссаров на Юго-Западе Москвы, где, кстати, познакомился со многими психологами и факультетскими, и приезжими — у Е.Ю. редко обходилось без гостей... Так вот, благодаря частым поездкам на факультет, мне удалось в 1973–1976 годах прослушать лекции выдающихся ученых-психологов А.Н. Леонтьева и А.Р. Лурии, П.Я. Гальперина и Д.Б. Эльконина, А.В. Запорожца и Б.В. Зейгарник. И, конечно, Владимира Петровича Зинченко, который тогда воспринимался как полноправный член этой «когорты великих», хотя и было ясно, что он из другого поколения...

Владимир Петрович Зинченко родился 10 августа 1931 года в Харькове в семье известного отечественного психолога Петра Ивановича Зинченко. Счастливое довоенное детство, война, тяготы и лишения эвакуации (вначале под Сталинград, затем в Казахстан, в голодную степь). Окончив школу в родном Харькове в 1948 году, он поступает на психологическое отделение философского факультета Московского государственного университета. Окончив университет в 1953 году, В.П. поступает в аспирантуру в НИИ психологии АПН РСФСР, где под руководством А.В. Запорожца работает над кандидатской диссертацией. В 1957 году В.П. Зинченко под руководством А.В. Запорожца успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Некоторые особенности движений руки и глаза и их роль в формировании двигательных навыков». Официальными оппонентами были А.Р. Лурия и П.Я. Гальперин. В 1966 году Владимир Петрович защитил докторскую диссертацию в Ленинградском государственном университете имени А.А.Жданова на тему «Восприятие и действие». Официальными оппонентами были Б.Г. Ананьев, А.А. Смирнов и Б.Ф. Ломов. Представляется, это было рекордом — защитить докторскую диссертацию по психологии в 35 лет в те годы было просто невероятно. До 1961 года В.П. Зинченко работает в лаборатории А.В. Запорожца в НИИ психологии АПН РСФСР. В 1961 году начинается новый этап деятельности Владимира Петровича, когда он организовал в НИИ автоматической аппаратуры первую в стране лабораторию инженерной психологии, которой руководил до 1970 года. С 1969 по 1984 год он руководил отделом эргономики ВНИИ технической эстетики ГКНТ СССР. Одновременно с 1951 года занимался преподавательской деятельностью, в том числе в МГУ имени М.В. Ломоносова (с 1960 г.). В 1970–1982 годах возглавлял созданную им кафедру психологии труда и инженерной психологии на психологическом факультете МГУ.

В 1984 году Владимир Петрович организовал кафедру эргономики в Московском институте радиотехники, электроники и автоматики (МИРЭА). Кроме того, в конце 80-х годов был заместителем директора Института философии РАН (1988–1991) и руководителем Центра наук о

человеке (1988—1991), директором-организатором Института человека РАН (1988—1991). В 1998 году организовал и возглавил кафедру психологии в Государственном университете природы, общества и человека «Дубна», которой руководил до 2008 года. С 1998 года Владимир Петрович является главным научным специалистом Института общего и среднего образования РАО, руководителем Центра наук о человеке при этом институте, профессором Самарского педагогического университета. В 2005 году начинает работу в государственном университете Высшей школы экономики, с 2007 года до последних дней своей жизни он — ординарный профессор ГУ ВШЭ (ныне Национальный исследовательский университет высшей школы экономики).

Мы немного отвлеклись. Всех заслуг и достоинств В.П. Зинченко все равно не перечислить... Мы — о Классике. Хотелось бы отметить, что это Классик, который был доступен для общения, открытый и отзывчивый. Человечный... Приведу такой давний эпизод. Далекий 1977 год. Автор настоящих строк — тогда начинающий преподаватель университета — с группой студентов-психологов первого курса ярославского факультета приезжает в Москву, чтобы познакомиться их с факультетом психологии МГУ. (Ведь на факультете происходит столько интересного!) Суббота, полдень. Случилась какая-то «накладка» — предварительная телефонная договоренность не срабатывает, оказывается, что нас на факультете никто не ждет. Лекции по расписанию закончились. Мы уже готовы не солоно хлебавши покинуть факультет. И тут, по счастью, я вижу Владимира Петровича, выходящего с кафедры. Ему не надо было долго объяснять, он сразу понимает ситуацию и экспромтом устраивает блестящую часовую лекцию о психологии на факультете МГУ... Я иногда встречаю своих бывших студентов, участников той поездки. Они про нее вспоминают, хотя прошло почти сорок лет, для них это было событие на всю жизнь. Мне даже трудно представить, скольким людям Владимир Петрович с его доброжелательностью и отзывчивостью реально помог...

Доброжелательность и отзывчивость не означают, что это абстрактно добрый человек. В.П. мог быть и требовательным и принципиальным. Иногда кажется, что В.П. вообще человек из другой эпохи.

Владимир Петрович — классик веселый, с удивительным чувством юмора. Превосходный рассказчик, ценитель и знаток прекрасного во всех его проявлениях...

Потом было обучение на факультете повышения квалификации при факультете психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, где В.П. Зинченко как всегда блистательно читал лекции... Настоящее, «личностное» знакомство с Владимиром Петровичем произошло значительно позднее, в 1993 году в осеннем Харькове. Еще один раз повезло. Там проходила конференция, посвященная 60-летию Харьковской психологической школы и 90-летию со дня рождения Петра Ивановича Зинченко. Помню, как я задал В.П. вопрос о любимой им гештальтпсихологии и вместо краткого ответа получил приглашение посетить его в

гостинице напротив корпуса университета. Тот доверительный разговор о психологии и жизни я помню и сейчас. Я тогда очень много узнал о выдающемся ученом как о человеке. В.П. Зинченко тогда приехал в родной город после очень длительного перерыва и поделился со случайным благодарным собеседником нахлынувшими воспоминаниями и переживаниями. Полудетективная история, связанная с харьковской встречей с В.П. Зинченко, с текстом статьи венгерских психологов Л. Гараи и М. Кечке про кризис психологии и Л.С. Выготского, мною уже была описана — не стану повторяться [15; 16]...

По счастью, такие встречи имели продолжение и в Москве, и в Ярославле.

Так вот, счастливая судьба В.П.! Что бы он ни делал, все становилось классикой. И ранние работы по детской психологии, и инженерно-психологические изыскания, и основы эргономики. И работы по когнитивной психологии. И труды по педагогической психологии. В древности семь городов спорили, который из них родина Гомера. То же и про В.П. Зинченко. Он по полному праву принадлежит и детской психологии, и инженерной, и когнитивной. И даже созданной им самим поэтической антропологии. Но для меня не подлежит сомнению, что главным в творчестве Владимира Петровича было и остается то, что роднит его с журналом «Методология и история психологии». Потому что Владимир Петрович Зинченко в первую очередь философ психологии, т. е. методолог и историк психологии в одном лице.

В далеком 1983 году В.П. Зинченко (в соавторстве с С.Д. Смирновым) публикует свою первую книгу по методологии «Методологические вопросы психологии» [2]. Затем в ряде книг [4; 11] и множестве статей В.П. Зинченко развивает свои методологические взгляды и идеи. Здесь, правда, требуется существенное уточнение. В.П. Зинченко развивает психологию органическую. Психология для В.П. Зинченко — это культурно-историческая психология. Наука гуманитарная. Поэтому история и культура в работах классика не могут не занимать ведущего места. И методология этой науки — культурно-исторической психологии — в работах В.П. Зинченко разработана. В процессе общения с Заслуженными Собеседниками. Чрезвычайно интересны и поучительны тексты Владимира Петровича, посвященные его великим учителям, выдающимся предшественникам, Заслуженным собеседникам. История психологии предстает в этих случаях как живой процесс трансляции и развития научного знания. В.П. Зинченко — замечательный писатель. Его книги и блестящие статьи — настоящая литература высокой пробы. У классика редкий литературный талант, потрясающее чувство слова. Во многих случаях тексты Зинченко — это самая настоящая поэзия. В авторском предисловии классик пишет, что интерес и любопытство повлекли его далеко за пределы его профессии — психологии. Это, конечно, так... На мой взгляд, Нобелевский комитет, который некогда уже присуждал философам и психологам премии по литературе, в очередной раз опоздал... (Здесь я явственно представляю себе выра-

жение лица В.П., если бы ему довелось прочесть эти строки. Посему умолкаю...).

Мне кажется, что очень значим проект создания Большого психологического словаря (в содружестве со своим учеником Борисом Гурьевичем Мещеряковым) — бесспорно, лучшего русскоязычного психологического толкового словаря [1]. Словарь, который создается в течение многих лет [об истории создания словаря см.: 3]. Этот словарь получился столь удачным во многом благодаря широчайшей эрудиции и энциклопедизму автора-составителя. И, конечно, заслуживают внимания нововведения: «возможно, для многих покажется необычным и оригинальным то, что некоторые статьи имеют дополнения, написанные либо редакторами, либо привлеченными авторами. На самом деле, эта вполне корректная и уважительная по отношению к авторам первоначальных статей форма совершенствования их содержания, в сущности, восстанавливает традицию фундаментальных словарей типа Нового энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона» [3; 6]. Редакторские дополнения Зинченко, в частности, свидетельствуют, что объективность и пристрастность могут отлично сочетаться.

Сколько зарубежных изданий с легкой руки Классика получило «путевку в жизнь» на русском языке в виде предисловий и послесловий! Из них можно составить небольшую, но очень качественную психологическую библиотеку. Здесь и классические работы М. Вертгеймера «Продуктивное мышление» [6], и «Когнитивная психология» Р. Солсо [8], и знаменитый учебник «Введение в психологию» под редакцией Риты Аткинсон [10], и культовая книга Р. Грегори «Глаз и мозг» [5]. И много-много других важных и хороших книг по психологии. И по философии [7].

Мне кажется, что очень важно подчеркнуть: В.П. Зинченко был человеком свободным. В первую очередь внутренне свободным. Человеком живым, развивающимся, взгляды которого могут меняться. Имеющим силу и смелость отказаться от каких-то своих взглядов, которые оказались «изжитыми». И потому В.П. был человеком, открытым новому. Наверное, поэтому В.П. Зинченко было предложено и реализовано столько идей, сколько обычно совершенно недоступно обычному человеку. И это заставляет предположить, что Классик был человек не вполне обычный. Просто он был гений среди нас, его благодарных современников.

Ему была свойственна научная отвага. В научных построениях В.П. Зинченко много парадоксального и неожиданного. На это способен не только отважный человек, но и сильный. Для человека, воспитанного в строгих канонах научности, полагаю, не просто было допустить в строй своих активных понятий духовный слой сознания. Но зато мы видим результат — теория сознания Зинченко это совсем не пародия на сознание (мы знаем много таких теорий). А само сознание — полифоническая структура, охватывающая бытийный, рефлексивный и духовный слои сознания. И творчество представляется не решением «головомолки», а сложнейшим процессом... Впрочем,

здесь не время и не место анализировать и оценивать содержание теорий В.П. Зинченко.

Достаточно прочесть пару текстов Зинченко, чтобы понять, что В.П. — любитель и ценитель прекрасного. Энциклопедизм и широта взглядов В.П. Зинченко, разносторонность и разнообразие его интересов позволяли ему обозначить и в значительной степени реализовать в своих работах магистральную линию, подсказанную великими Заслуженными собеседниками, линию на достижения в будущем синтеза наук и искусств. В этом смысле В.П. Зинченко, несомненно, человек будущего [14].

Есть нечто, что объединяет В.П. Зинченко с другим классиком психологии и другим гением этой науки — Карлом Юнгом. Это отношение к тайне. Что может быть лучше, интересней, чем заниматься психологией человека? Исследовать Совершенное, Возвышенное и Удивительное. Если разобраться, занятия психологией — величайшая дерзость человеческого разума, пытающегося объяснить устройство и функционирование Души. Человеческий разум в психологии устремляется на разрешение мировых загадок. Вероятно, из семи мировых загадок, возможность разрешения которых манила ученых прошлого столетия, те, что относятся к психологии, в полной мере заслуживают наименования не просто загадок, но мировых Тайн. Тайна человеческой Души по-прежнему не раскрыта (и, пожалуй, со времен Аристотеля и Платона вряд ли человечество существенно приблизилось к тому, чтобы хотя бы немного ее приоткрыть: «тайна сия велика есть»). Здесь становится отчетливо заметно различие между пониманием и знанием: знаний накоплено огромное количество, необходимого понимания пока что нет. Но — парадокс, тайна необходима. Мы постигаем непостижимость. Прекрасно об этом сказал Карл Юнг: «Очень важно иметь тайну, или предчувствие чего-то неизведанного. Это придает жизни некое безличное, нуминозное свойство. Кто этого не испытал, упустил нечто важное. Человек должен чувствовать, что живет в мире, который все еще полон тайн, что всегда остаются вещи, которые объяснить невозможно, что его еще ждут неожиданности. Неожиданное, как и невероятное, всегда присутствует в этом мире. Жизнь без них неполна. Для меня с самого начала мир был бесконечен и непостижим» [17; 351]. Владимир Петрович, несомненно, причастен к этим тайнам. В авторском предисловии к фундаментальному труду «Сознание и творческий акт» он пишет, что это «... книга, посвященная двум тайнам — сознанию и творчеству, которые вместе, возможно, составляют общую или единую тайну» [12; 11]. В.П. Зинченко предупреждает: «Не буду вводить в заблуждение: по прочтении книги тайна таковой и останется, разве что со следами авторских прикосновений. Не все из них носят мои отпечатки. Есть и другие, принадлежащие заслуженным собеседникам» [12; 11]. И как совет читателям: «... тайну надо полюбить, тогда она, возможно, поближе подпустит к себе. Однако не надо обольщаться, ибо ничто не вечно под луной, кроме вечных проблем бытия и сознания» [12; 11].

Я думаю, что Владимир Петрович был очень счастливым человеком. Ему все было интересно, он не утратил любознательности и бескорыстного стремления к познанию. Наверное, поэтому тайны так часто приоткрывали покровы, когда их касался Классик... Каждая работа В.П. Зинченко — не только книга, но и статья (которые во множестве публиковались в «Вопросах психологии» и «Вопросах философии», в «Культурно-исторической психологии» и в «Методологии и истории психологии») — становилась ярким событием культурной жизни психологического сообщества. Идеи, высказанные В.П. Зинченко, обсуждаются, живут. Это — живое знание... В его работах — живой самоанализ: «Книга такого объема не могла быть написана в один присест. Первые подступы к анализу творческого акта были сделаны мною более 40 лет тому назад. Еще через 20 лет я осмелился вступить на территорию сознания» [12; 20]. «В моей душе (в соответствии с

представлениями К. Юнга о творчестве) образовался и начал созреть автономный комплекс “сознание”, который время от времени прорывался наружу в виде докладов, лекций и публикаций. Многие годы зародившиеся сюжеты не отпускали, но и не захватывали целиком. Сейчас, видимо, пришло время собирать камни» [12; 21].

Хорошо понимая, что в этих беглых заметках автору ни в коей мере не удалось раскрыть «феномен Зинченко», удовлетворимся тем, что мы хотя бы немного прикоснулись к тайне личности Владимира Петровича Зинченко. Отмечая 85-летие со дня рождения Владимира Петровича Зинченко, хочется пожелать всем нам, чтобы В.П. Зинченко по-прежнему оставался нашим заслуженным собеседником, в работах которого мы бы по-прежнему находили подсказки, несущие печать мудрости, столь свойственной нашему юбиляру — настоящему Классику психологической науки.

Литература

1. Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова и В.П. Зинченко. СПб: Прайм-Еврознак; М.: Олма-Пресс, 2005. 668 с.
2. Зинченко В.П., Смирнов С.Д. Методологические вопросы психологии. М.: МГУ, 1983. 164 с.
3. Зинченко В.П., Мещеряков Б.Г. Предисловие // Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова и В.П. Зинченко. СПб: Прайм-Еврознак; М.: Олма-Пресс, 2005. С. 5–7.
4. Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. Очерки российской психологии. М.: Тривола, 1994. 304 с.
5. Зинченко В.П., Лурия А.Р. Предисловие // Р.Л. Грегори. Глаз и мозг. М.: Прогресс, 1970. С. 5–7.
6. Зинченко В.П. Вступительная статья // М. Вертгеймер. Продуктивное мышление. М.: Прогресс, 1987. С. 5–26.
7. Зинченко В.П. Предисловие к русскому изданию // Г. Хант. О природе сознания. М.: АСТ, 2004. С. 11–16.
8. Зинченко В.П., Назаров А.И. Когнитивная психология и психология // Р. Солсо. Когнитивная психология. М.: Тривола, 1996. С. 11–20.

9. Зинченко В.П., Назаров А.И. Последействие // Н.А. Бернштейн. Биомеханика и физиология движений: Избранные психологические труды. М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «Модэк», 1997. С. 576–594.
10. Зинченко В.П. К читателю // Р. Аткинсон и др. Введение в психологию. СПб: Прайм-Еврознак, 2003. С. 31–33.
11. Зинченко В.П. Посох Манделштами и трубка Мамардашвили. К началам органической психологии. М. Новая школа, 1997. 335 с.
12. Зинченко В.П. Сознание и творческий акт. М.: Языки славянских культур, 2010. 592 с.
13. Зинченко В.П., Пружинин Б.И., Щедрина Т.Г. Истоки культурно-исторической психологии: философско-гуманитарный контекст. М.: РОССПЭН, 2010. 415 с.
14. Мазилев В.А. Психология на пороге XXI века: методологические проблемы. Ярославль: МАПН, 2001. 112 с.
15. Мазилев В.А. Психология: шизофрения как и было сказано // Психотехнологии в социальной работе: сб. / Под ред. В.В. Козлова. Ярославль: МАПН, 1998. С. 140–173.
16. Мазилев В.А. Стены и мосты: методология психологической науки. Ярославль: МАПН, 2004. 236 с.
17. Юнг К. Воспоминания, сновидения, размышления. Киев, 1994. 406 с.

The Classic: Details to the Portrait (In Celebration of the 85th Birthday of V.P. Zinchenko)

V.A. Mazilov*,

Yaroslavl State Pedagogical University, Yaroslavl, Russia,
v.mazilov@yspu.org

This paper is dedicated to the 85th birthday of Vladimir Zinchenko (1931–2014), a prominent Russian psychologist and philosopher. It traces the main periods in the life of the scientist and attempts to reveal his personal features that shaped the style of his thinking. It is argued that Zinchenko's most important contribution to psychological science is methodology (even though his contributions reasonably and undoubtedly involve child psychology, engineering psychology, cognitive psychology, as well as poetic anthropology which he himself established), which is due to the fact that Vladimir Zinchenko's personality and intelligence were principally that of a philosopher in psychology and made him a methodologist and historian of psychology all in one. The paper also stresses the encyclopedic nature of knowledge and broadness of views in Vladimir Zinchenko, the diversity and multi-sidedness of his interests. As it is showed, his works embrace and to a great extent implement the main research pattern suggested by the great honored companions, that is, the future pattern of a synthesis of art and science. The paper concludes that Vladimir Zinchenko himself remains our honored companion and that his works reveal to us their messages of wisdom so distinctive of the classic of psychological science.

Keywords: V.P. Zinchenko, psychology, activity, biography, creative work, personality.

References

1. Meshcheryakov B.G. (eds.) *Bol'shoi psikhologicheskii slovar'* [Psychological dictionary]. Saint Petersburg: Praim-Evroznak; Moscow: Olma-Press, 2005. 668 p.

2. Zinchenko V.P., Smirnov S.D. *Metodologicheskie voprosy psikhologii* [Methodological issues of psychology]. Moscow: MGU, 1983. 164 p.

3. Zinchenko V.P., Meshcheryakov B.G. *Predislovie. Bol'shoi psikhologicheskii slovar'* [Psychological dictionary]. Saint Petersburg: Praim-Evroznak; Moscow: Olma-Press, 2005, pp. 5–7.

4. Zinchenko V.P., Morgunov E.B. *Chelovek razvivayushchisya. Ocherki rossijskoj psikhologii*. Moscow: Trivola, 1994. 304 p.

5. Zinchenko V.P., Luriya A.R. *Predislovie* [Introduction]. In Gregori R.L., *Glaz i mozg* [Eye and brain]. Moscow: Progress, 1970, pp.5–7.

6. Zinchenko V.P. *Vstupitel'naya statya* [Introduction]. In Vertgeimer M., *Produktivnoe myshlenie* [Productive thinking]. Moscow: Progress, 1987, pp. 5–26

7. Zinchenko V.P. *Predislovie k russkomu izdaniyu* [Introduction]. In Hant G. *O prirode soznaniya* [About the nature of consciousness]. Moscow: AST, 2004, pp. 11–16.

8. Zinchenko V.P., Nazarov A.I. *Kognitivnaya psikhologiya i psikhologiya* [Cognitive psychology and psychology]. In Solso R., *Kognitivnaya psikhologiya* [Cognitive psychology]. Moscow: Trivola, 1996, pp. 11–20.

9. Zinchenko V.P., Nazarov A.I. *Posleslovie. Bernshteyn N.A. Biomehanika i fiziologiya dvizhenii. Izbrannye psikhologicheskie Trudy* [Biomechanics and physiology of actions]. Moscow: Institut prakticheskoi psikhologii; Voronezh: NPO "Modyek", 1997, pp. 576–594.

10. Zinchenko V.P. *K chitatelyu* [To the reader]. In Atkinson R. (eds.), *Vvedenie v psikhologiyu* [Introduction to physiology]. Saint Petersburg: Praim-Evroznak, 2003, pp. 31–33.

11. Zinchenko V.P. *Posoh Mandel'shtami i trubka Mamar-dashvili. K nachalam organicheskoi psikhologii* [To the bases of organic psychology]. Moscow: Novaya shkola, 1997. 335 p.

12. Zinchenko V.P. *Soznanie i tvorcheskii akt* [Consciousness and act]. Moscow: Jazyki slavyanskikh kul'tur, 2010. 592 p.

13. Zinchenko V.P., Pruzhinin B.I., Shhedrina T.G. *Istoki kul'turno-istoricheskoi psikhologii: filosofsko-gumanitarnyi kontekst* [Beginning of the cultural-historical psychology]. Moscow: ROSSPJEN, 2010. 415 p.

14. Mazilov V.A. *Psihologiya na poroge XXI veka: metodologicheskie problem* [Psychology and 20 century]. Yaroslavl: MAPN, 2001. 112 p.

15. Mazilov V.A. *Psihologiya: shizofreniya kak i bylo skazano. Psihotehnologii v social'noi rabote* [Psychology: shizofreniya]. Kozlov V.V. (ed.). Yaroslavl: MAPN, 1998, pp. 140–173.

16. Mazilov V.A. *Steny i mosty: metodologiya psikhologicheskoi nauki* [Walls and bridges6 methodology of psychology]. Yaroslavl: MAPN, 2004. 236 p.

17. Jung K. *Vospominaniya, snovideniya, razmyshleniya* [Memory, sleep, reflection]. Kiev, 1994. 406 p.

For citation:

Mazilov V.A. The Classic: Details to the Portrait (In Celebration of the 85th Birthday of V.P. Zinchenko). *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2016. Vol. 12, no. 4, pp. 74–79. (In Russ., abstr. in Engl.). doi: 10.17759/chp.2016120407

* *Mazilov Vladimir Aleksandrovich*, PhD in Psychology, professor, head of the Department of General and Social Psychology, Yaroslavl State Pedagogical University, Yaroslavl, Russia. E-mail: v.mazilov@yspu.org